

---

А. Л. ГРИНИН, Л. Е. ГРИНИН, А. В. КОРОТАЕВ

## **АФРИКАНСКИЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ ЗА НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК. ПОДЪЕМ АФРИКИ И УСИЛЕНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА ЗА НЕЕ\***

*Хотя сегодня геополитическая роль Африки не столь велика, но она заметно растет, а также растут ее экономическая, демографическая и иные роли. Поэтому можно считать, что XXI в. в итоге будет веком Африки, что это континент будущего. Африка является самым быстрорастущим континентом, и ее рост (демографический, экономический и т. д.) уже влияет и в будущем неизбежно повлияет еще заметнее на Мир-Систему. Рост африканских обществ принесет как проблемы, так и возможности. Мы полагаем, что чем выше будет роль Африки, тем больше на ней будут сказываться мир-системные процессы (и наоборот, тем сильнее она будет влиять на Мир-Систему).*

*Развитие Африки полно противоречий, возможных конфликтов, но при этом здесь есть мощная динамика и мощные потенциалы, которые уже исчерпываются в западном мире. Африка вносит и будет все заметнее вносить свой вклад в процесс подтягивания третьего мира к первому, то есть Великую конвергенцию.*

*Поскольку, как уже было сказано, значение Африки для Мир-Системы и отдельных крупных держав будет расти, станет ужесточаться и конкуренция за ее рынки, ресурсы, политическую поддержку. Причем чем быстрее будет развиваться Африка, тем активнее и острее будет идти геополитическая борьба за влияние в африканских странах и в Африке в целом.*

*В статье рассматривается политика различных стран, включая и РФ, в Африке.*

---

\* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

**Для цитирования:** Гринин, А. Л., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2024. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее. *История и современность* 3: 87–112. DOI: 10.30884/iis/2024.03.05.

**For citation:** Grinin, A. L., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. 2024. The African Aspect of the Struggle for a New World Order. The Rise of Africa and the Intensifying Competition for It. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 3: 87–112 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.03.05.

*История и современность, № 3, сентябрь 2024 87–112*

*DOI: 10.30884/iis/2024.03.05*

**Ключевые слова:** Мир-Система, Африка, Тропическая Африка, континент будущего, революции, экономическое развитие, соперничество за Африку.

**Введение. Увидеть за массой сегодняшних и экстраполируемых в будущее проблем позитивную перспективу**

Хотя сегодня геополитическая роль Африки не столь велика, но она заметно растет, а также растут ее экономическая, демографическая и иные роли. Поэтому можно считать, что XXI в. в итоге будет веком Африки, что это континент будущего. Возможно, сейчас в это верится с трудом, но и в величие Индии и Китая 70 лет назад также верилось с трудом. Политики стали осознавать растущую роль Африки, и в итоге конкуренция за влияние в ней усилилась.

Для того чтобы понять это, важно не терять за анализом сегодняшних и экстраполируемых в будущее проблем и позитивную перспективу. Не можем не привести два примера на тему того, насколько порой сложно за обилием проблем рассмотреть перспективы и будущий успех.

56 лет назад (в 1968 г.) вышел знаменитый труд шведского экономиста, нобелевского лауреата К. Г. Мюрдаля «Азиатская драма. Исследование бедности народов» (Myrdal 1968; Мюрдаль 1972), в котором он исследовал возможности выхода из отсталости не так давно обретших независимость стран Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Мьянма [Бирма], Индонезия и др.)<sup>1</sup>. Описывая проблемы Индии (исследование проводилось в 1950-е гг.), он, в частности, отмечал огромные сложности для модернизации страны, в том числе описывал неготовность рабочих соблюдать трудовую дисциплину, распорядок, что они легко могли уйти на несколько дней в свою деревню на какой-либо местный праздник и т. п. Но главное, он выражал большие сомнения, что Индии, как и другим странам, удастся вырваться из порочного круга бедности, неграмотности, отсталости. Впрочем, название его капитальной работы говорит само за себя. И, следовательно, этот

---

<sup>1</sup> Отметим, что Мюрдаль был не одинок. Многие, если не абсолютное большинство экономистов и социологов 1950–1960-х гг., не питали чрезмерных надежд на то, что в обозримом будущем удастся вывести страны Востока из мрака отсталости. Главным тормозом они справедливо считали отсутствие у населения этих стран стремления к улучшению жизни. Бедность не угнетала людей, они не воспринимали ее как нетерпимое состояние (похожее мнение встречается, в частности, у Ф. Броделя [1988]).

глубокий и проницательный экономист не смог увидеть за картинами бедности и недостаточной развитости Индии возможности ее блестящего будущего, того, что страна через полвека станет одной из ведущих промышленных и экономических держав. Г. Мюрдаль был человеком с глубоким гуманистическим отношением к азиатским и иным развивающимся странам. Но думается, это был все же взгляд гуманного колонизатора, в результате он смотрел на них сверху вниз, как взрослый смотрит на детей. И, так же, как взрослый часто неспособен увидеть в ребенке будущего мужчину или женщину со своим характером, мировоззрением и способностями, взгляд на менее развитые страны со стороны западных ученых как на недоразвитые, принципиально отличные от западных стран, мешает им правильно увидеть перспективу.

Другой пример. В 2003 г., то есть всего 20 лет назад, довольно известный российский востоковед и китаист В. Г. Гельбрас (2003) опубликовал статью, в которой он подвергал сомнению возможности развития Китая как мировой державы с говорящим названием «У пчелы спина полосатая, но тигром ее не назовешь». Кто сейчас усомнится в том, что Китай можно назвать и тигром, и мастодонтом? И здесь ученый за множеством деталей проблем Китая не смог освободиться от стереотипов превосходства европейского взгляда на страны третьего мира. Эти примеры показывают, что каждая нация, каждая страна имеет свой шанс вырваться вперед, несмотря на сегодняшние проблемы. Ведь 60 лет назад Китай страдал от чудовищного голода, а 80 лет назад – от жестокой и бесконечной гражданской войны. Эти примеры также показывают, что, ни в коем случае не отрицая или затушевывая глубину и сложность проблем, пороков, диспропорций в африканских странах, а, напротив, тщательно вникая в них, мы не должны терять перспективы, игнорировать важные и мощные тренды, которые уже ощущаются, но еще не вышли на передний план. Но они выйдут, и через 20–30 и тем более 50 лет многие африканские страны не просто будет узнать. Они станут очень крупными экономическими и политическими игроками, интересы которых будут во многом определять развитие Мир-Системы во второй половине текущего столетия. Поэтому мы хотели бы увидеть будущее Африки: непростое, конфликтное, проблемное, но в то же время будущее мощного развития и выхода на мир-системную авансцену.

### **1. Африка как самый быстрорастущий континент: проблемы и перспективы**

Африка является самым быстрорастущим континентом (см., например: Goldstone, May 2023; Grinin, Korotayev 2023, 2024; Гринин 2023), и ее рост (демографический, экономический и т. д.) уже влияет и неизбежно повлияет еще заметнее на Мир-Систему. Рост африканских обществ принесет как проблемы, так и возможности.

Современная Африка – континент колоссальных контрастов, смесь архаики и модерна. Такая ситуация ведет к множеству последствий и результатов. В самых общих чертах можно говорить о двух следствиях. С одной стороны, соединение черт архаики и современности, активные и разнообразные процессы модернизации и другие факторы ведут к дестабилизации, в том числе революциям, сепаратизму, терроризму, переворотам, гражданским войнам и т. п. (см. о количестве только революционных событий в Африке: Голдстоун и др. 2022; Устюжанин и др. 2021; Grinin L., Grinin A. 2022; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2022). В частности, можно прогнозировать, что в XXI столетии (возможно, уже в первой его половине) именно Африка будет континентом, где произойдет наибольшее число революций, конфликтов, взрывов экстремизма в связи с тем, что африканские страны пока еще находятся в процессе (нередко на начальных фазах) модернизации, урбанизации, формирования этнополитических наций и развития государственности<sup>2</sup>.

Мы прогнозируем, что Африка в будущем станет самым беспокойным континентом Мир-Системы (см., например: Гринин 2020б; Grinin 2022). Процесс быстрой модернизации в любом государстве создает повышенный риск дестабилизации (Гринин 2013б; Grinin 2022; см. также: Устюжанин и др. 2022, 2023), в условиях Африки же риск сильно возрастает (подробнее о рисках см.: Korotayev *et al.* 2023; Коротаев, Гринин и др. 2022; Коротаев, Устюжанин и др. 2022).

С другой стороны, мы верим, что многие африканские общества ожидают большое будущее, а Африка в целом – это континент будущего, где длительное время будет наблюдаться сильная динамика развития и роста в различных аспектах, включая важные для мира экономические процессы. В том числе в инвестициях, связан-

---

<sup>2</sup> См., например: Гринин 2020а, 2020б, 2020в, 2020г; Васькин и др. 2018; Коротаев, Гринин и др. 2017, 2021а, 2021б; Коротаев, Устюжанин и др. 2022б; Коротаев, Билюга, Шишкина 2016, 2017а, 2017б; Коротаев, Халтурина и др. 2011; Korotayev, Zinkina *et al.* 2011а; Korotayev *et al.* 2021; Slav *et al.* 2021.

ных, например, с переносом туда производств, расширением возможностей для удаленной работы африканцев в экономике развитых стран (см. ниже), в добыче природных ископаемых и т. п.

Словом, развитие Африки полно противоречий, возможных конфликтов, однако здесь имеются мощная динамика и мощные потенциалы, которые уже исчерпываются в западном мире. Африка вносит и будет все заметнее вносить свой вклад в процесс подтягивания третьего мира к первому, то есть великую конвергенцию (Гринин 2013а; Гринин, Коротаев 2016а, 2019а; Коротаев 2015; Коротаев, Билюга 2016; Коротаев и др. 2014; Grinin, Korotayev 2014а, 2014b, 2015; Korotayev *et al.* 2020, 2015; Korotayev, Zinkina 2014; Korotayev, Zinkina *et al.* 2011b).

Мы полагаем, что чем выше будет роль Африки, тем больше на ней будут сказываться мир-системные процессы (и наоборот, тем сильнее она будет влиять на Мир-Систему). Объективно перед мировым сообществом стоит важная задача – эффективно использовать африканский ресурс для решения глобальных проблем. Однако эта задача, как и возможности Африки в будущем, в достаточной мере не осознается. Растущий демографический ресурс Черного континента чаще всего рассматривается как растущая проблема, с которой будет очень сложно справиться. Однако в мир-системном аспекте это может способствовать развитию регионов с пожилым населением. В условиях стремительного расширения возможностей для удаленной работы все больше африканцев будет связано с экономически развитыми странами. Вовлечение образованной африканской молодежи в систему удаленной работы на глобальном Севере – это проект на десятилетия, который одновременно смягчит проблему нехватки трудовых ресурсов в западном мире и Китае и может стать одним из способов снизить безработицу в Африке, поднять уровень жизни в этих странах, сблизить европейскую и африканскую культуры (см. подробнее: Grinin, Korotayev 2023, 2024; Гринин 2023; см. также соответствующую главу в [Садовничий и др. 2024а]). Молодые и растущие группы населения в Африке в будущем также станут важнейшим ресурсом для систем образования развитых стран, страдающих от недостатка собственной молодежи. Уже сегодня большое количество африканских студентов учится в европейских, американских и азиатских университетах, большое количество специалистов из Африки так или иначе работает на эти экономики.

## 2. Экономический рост Африки

Экономический рост Африки, который неизбежен, с учетом роста населения и необходимость вытащить людей из крайней нищеты, может становиться все более важным источником глобального роста. Уже сейчас ряд африканских стран имеют темпы роста ВВП выше среднемировых. Так, в 2022 г. из 50 наиболее быстро растущих экономик мира 19 были африканскими. В то же время западных экономик в этом списке практически нет. Среди 30 стран с самым высоким средним ростом ВВП за 5 лет (2018–2022 гг.) 20 были африканскими.

Вот список 19 самых быстрорастущих африканских экономик (табл. 1).

*Таблица 1*

### 19 африканских экономик среди самых быстрорастущих (с наиболее высокими темпами роста ВВП) 50 экономик мира в 2022 г.

| Страна                           | Годовые темпы роста ВВП, % |
|----------------------------------|----------------------------|
| Нигер                            | 6,9                        |
| Южный Судан                      | 6,5                        |
| Демократическая Республика Конго | 6,4                        |
| Руанда                           | 6,4                        |
| Маврикий                         | 6,1                        |
| Экваториальная Гвинея            | 6,1                        |
| Кот-д'Ивуар                      | 6,0                        |
| Бенин                            | 5,9                        |
| Египет                           | 5,9                        |
| Кения                            | 5,7                        |
| Гамбия                           | 5,6                        |
| Того                             | 5,6                        |
| Гана                             | 5,2                        |
| Кабо-Верде                       | 5,2                        |
| Мадагаскар                       | 5,1                        |
| Сенегал                          | 5,1                        |
| Мавритания                       | 5,0                        |
| Уганда                           | 4,9                        |
| Танзания                         | 4,8                        |

*Источник:* собственные расчеты на основании данных, опубликованных в: Ventura 2023.

В табл. 2 экономики африканских стран отмечены **полужирным шрифтом** и серой заливкой. Таким образом, среди 30 экономик с самым высоким средним ростом ВВП за 5 лет (2018–2022 гг.) африканские экономики составляют две трети, то есть большинство.

Таблица 2

**30 экономик мира с наибольшим пятилетним среднегодовым ростом ВВП (2018–2022)**

| Страна                                  | 2018        | 2019        | 2020         | 2021         | 2022       | Среднегодовые темпы роста ВВП за пятилетний период, % |
|-----------------------------------------|-------------|-------------|--------------|--------------|------------|-------------------------------------------------------|
| <b>Ливия</b>                            | <b>17,9</b> | <b>13,2</b> | <b>–59,7</b> | <b>177,3</b> | <b>3,5</b> | <b>30,4</b>                                           |
| Гайана                                  | 4,4         | 5,4         | 43,5         | 19,9         | 47,2       | 24,1                                                  |
| Ирландия                                | 9,0         | 4,9         | 5,9          | 13,5         | 5,2        | 7,7                                                   |
| <b>Эфиопия</b>                          | <b>7,7</b>  | <b>9</b>    | <b>6,1</b>   | <b>6,3</b>   | <b>3,8</b> | <b>6,6</b>                                            |
| <b>Мозамбик</b>                         | <b>3,4</b>  | <b>2,3</b>  | <b>–1,2</b>  | <b>2,2</b>   | <b>3,8</b> | <b>6,6</b>                                            |
| <b>Руанда</b>                           | <b>8,6</b>  | <b>9,5</b>  | <b>–3,4</b>  | <b>10,2</b>  | <b>6,4</b> | <b>6,3</b>                                            |
| Бангладеш                               | 7,9         | 8,2         | 3,5          | 5            | 6,4        | 6,2                                                   |
| Таджикистан                             | 7,6         | 7,4         | 4,4          | 9,2          | 2,5        | 6,2                                                   |
| <b>Бенин</b>                            | <b>6,7</b>  | <b>6,9</b>  | <b>3,8</b>   | <b>6,6</b>   | <b>5,9</b> | <b>6,0</b>                                            |
| <b>Танзания</b>                         | <b>7,0</b>  | <b>7,0</b>  | <b>4,8</b>   | <b>4,9</b>   | <b>4,8</b> | <b>5,7</b>                                            |
| <b>Кот-д’Ивуар</b>                      | <b>6,9</b>  | <b>6,2</b>  | <b>2</b>     | <b>6,5</b>   | <b>6</b>   | <b>5,5</b>                                            |
| <b>Гвинея</b>                           | <b>6,4</b>  | <b>5,6</b>  | <b>6,4</b>   | <b>4,2</b>   | <b>4,8</b> | <b>5,5</b>                                            |
| Китай                                   | 6,8         | 6           | 2,2          | 8,1          | 4,4        | 5,5                                                   |
| Вьетнам                                 | 7,2         | 7,2         | 2,9          | 2,6          | 6,0        | 5,2                                                   |
| <b>Буркина-Фасо</b>                     | <b>6,7</b>  | <b>5,7</b>  | <b>1,9</b>   | <b>6,9</b>   | <b>4,7</b> | <b>5,2</b>                                            |
| <b>Нигер</b>                            | <b>7,2</b>  | <b>5,9</b>  | <b>3,6</b>   | <b>1,3</b>   | <b>6,9</b> | <b>5,0</b>                                            |
| <b>Гамбия</b>                           | <b>7,2</b>  | <b>6,2</b>  | <b>–0,2</b>  | <b>5,6</b>   | <b>5,6</b> | <b>4,9</b>                                            |
| <b>Демократическая Республика Конго</b> | <b>5,8</b>  | <b>4,4</b>  | <b>1,7</b>   | <b>5,7</b>   | <b>6,4</b> | <b>4,8</b>                                            |
| <b>Эритрея</b>                          | <b>13</b>   | <b>3,8</b>  | <b>–0,6</b>  | <b>2,9</b>   | <b>4,7</b> | <b>4,8</b>                                            |
| Узбекистан                              | 5,4         | 5,7         | 1,9          | 7,4          | 3,4        | 4,8                                                   |
| <b>Египет</b>                           | <b>5,3</b>  | <b>5,6</b>  | <b>3,6</b>   | <b>3,3</b>   | <b>5,9</b> | <b>4,7</b>                                            |
| <b>Кения</b>                            | <b>5,6</b>  | <b>5</b>    | <b>–0,3</b>  | <b>7,2</b>   | <b>5,7</b> | <b>4,6</b>                                            |
| <b>Того</b>                             | <b>5</b>    | <b>5,5</b>  | <b>1,8</b>   | <b>5,1</b>   | <b>5,6</b> | <b>4,6</b>                                            |

| Страна                   | 2018       | 2019       | 2020        | 2021       | 2022       | Среднегодовые темпы роста ВВП за пятилетний период, % |
|--------------------------|------------|------------|-------------|------------|------------|-------------------------------------------------------|
| Доминиканская Республика | 7          | 5,1        | –6,7        | 12,3       | 5,5        | 4,6                                                   |
| <b>Сенегал</b>           | <b>6,2</b> | <b>4,6</b> | <b>0,4</b>  | <b>4,2</b> | <b>5,2</b> | <b>4,6</b>                                            |
| <b>Джибути</b>           | <b>8,5</b> | <b>6,6</b> | <b>1</b>    | <b>4</b>   | <b>3</b>   | <b>4,6</b>                                            |
| <b>Гана</b>              | <b>6,2</b> | <b>6,5</b> | <b>0,4</b>  | <b>4,2</b> | <b>5,2</b> | <b>4,5</b>                                            |
| <b>Уганда</b>            | <b>5,6</b> | <b>7,7</b> | <b>–1,4</b> | <b>5,1</b> | <b>4,9</b> | <b>4,4</b>                                            |
| Тувалу                   | 1,6        | 13,9       | 1           | 2,5        | 3          | 4,4                                                   |
| Мальдивы                 | 8,1        | 6,9        | –33,5       | 33,4       | 6,1        | 4,2                                                   |

*Источник:* собственные расчеты на основании данных, опубликованных в: Ventura 2023.

Можно полагать, что и число стран с высокими темпами экономического роста, и сами темпы роста будут повышаться. Как мы уже говорили, Африка вносит и будет все заметнее вносить свой вклад в процесс подтягивания третьего мира к первому, который был назван великой конвергенцией.

**Минеральные богатства.** Африка занимает первое место в мире по запасам марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита; второе место – по запасам меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита; третье – по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также резервы руд титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др. (Филатов 2012; Фитуни 2020; Mabikke 2012; Ellis 2022; Achem, Anikelechi 2021). Многие из минералов пользуются большим спросом в современной электронной промышленности, не говоря уже о запасах редкоземельных металлов. Некоторые африканские страны (например, Чад, ДРК, Замбия, Намибия, Зимбабве) особенно богаты полезными ископаемыми.

Однако многие регионы здесь еще недостаточно изучены с помощью геологоразведочных работ. Развитие горнодобывающей промышленности Африки может частично помочь смягчить нехватку многих ресурсов, включая металлы, необходимые для экологически чистой энергетики и электромобилей.

### 3. Соперничество за Африку

#### 3.1. Почему растет соперничество?

**Причины роста интереса к Африке.** Поскольку, как уже было сказано выше, значение Африки для Мир-Системы и отдельных крупных держав будет расти, станет ужесточаться и конкуренция за ее рынки, ресурсы, политическую поддержку. Причем чем быстрее начнет развиваться Африка, тем активнее и острее будет идти геополитическая борьба за влияние в африканских странах и в Африке в целом. В истории последних 150 лет было три периода, когда борьба великих и крупных держав за Африку резко усиливалась (Гринин 2023). Первый начался приблизительно с 1880-х гг. и продолжался до Первой мировой войны. Это было время быстрых колониальных захватов на Африканском континенте. Второй период начался после освобождения африканских колоний в 1960-х гг. и сопровождался активным противостоянием США и СССР, в ходе которого сверхдержавы стремились переманить молодые страны Азии и Африки на свою сторону. Но после коллапса СССР интерес к Африке на Западе резко упал. В настоящее время, то есть с 2010-х гг., начинается третий этап активизации борьбы крупных держав за влияние в Африке. Со стороны Запада оно было подстегнуто активизацией там сначала Китая, а потом и России (Vircoulon 2024)<sup>3</sup>. В настоящее время на первом месте пока находится экономический интерес, однако для борющихся сторон вновь также стало важным привлечь на свою сторону или хотя бы обеспечить формальный или фактический нейтралитет даже малозначимых стран.

Отметим основные причины, по которым возникает конкуренция за влияние на страны Африки.

1. Это очень крупный рынок сбыта, поэтому экспортеры различных товаров и услуг борются за него. Среди этих товаров особое место занимает оружие, и африканский рынок в данном отношении один из самых быстрорастущих. И на этом фоне обостряется геополитическая борьба крупнейших поставщиков оружия: США, Китая, России, Франции, Великобритании, Израиля и др. Очевидно, что где оружие, там и нестабильность.

---

<sup>3</sup> О геополитическом соперничестве крупных держав на Африканском континенте см.: (Гринин 2020е, 2021; Grinin, Korotayev 2023).

2. Африка, как сказано выше, также поставщик многих товаров и полезных ископаемых, часть из которых является стратегическим сырьем и почти не имеет альтернативных источников поставок. Растет и значение африканских нефти и газа. Отдельно стоит отметить богатство некоторых африканских стран (в частности ДРК) редкоземельными металлами и другими важными составляющими так называемого зеленого энергетического перехода (см., например: Еремин и др. 2024). Потребность в этих минералах может активизировать иностранный капитал и ускорить промышленное развитие Африки. Это вызывает рост заинтересованности в Африке у ведущих геополитических и экономических игроков со всеми плюсами и минусами их активного проникновения на этот континент.

Экономические интересы соперничества в Африке в настоящий момент доминируют. Иностранные инвестиции играют важную роль. По оценкам Л. Л. Фитуни (2020), около 65–68 % ВВП, который создают страны Тропической Африки, производится компаниями, контролируруемыми иностранным капиталом (прямо или косвенно) через акционерное участие.

Однако для противоборствующих держав также стало очень важным привлечь на свою сторону или, по крайней мере, обеспечить формальный или фактический нейтралитет даже второстепенных африканских стран.

Важное значение имеют также военное сотрудничество (в том числе возможность создания военных баз)<sup>4</sup>, необходимость борьбы с терроризмом, голоса африканских государств на международной арене и т. п. С началом СВО конкуренция в этом направлении обостряется (см., например: Ермолов 2022; Как Москва... 2023). Каждой стороне нужно как можно больше союзников и козырей. Поэтому Вашингтон и Москва, а также Пекин активно конкурируют за поддержку Африки. Запад в этом направлении пока начинает строить все более обширные планы (см. ниже)<sup>5</sup>.

---

<sup>4</sup> Различные страны имеют военные базы в Африке, включая Китай и Турцию (Vircoulon 2024).

<sup>5</sup> В настоящее время африканские государства играют все более значимую роль в мировой политике и экономике, принимая активное участие в решении проблем глобальной повестки. Сравнительно недавний пример африканской активности: Организация африканского единства и отдельные африканские страны даже пытаются выступать в роли посредников за пределами Африканского континента, в частности предлагают свое посредничество в украинском конфликте (см., например: Оливье, Мбабази 2023).

Соперничество крупных держав имеет для Африки двойственный эффект, так как, с одной стороны, может быть потенциальным источником нестабильности (конкуренты поддерживают разные политические силы, растет коррупция и т. д.). Но, с другой стороны, оно имеет и положительные черты, поскольку крупные державы так или иначе оказывают помощь и делают инвестиции в африканские страны, дают толчок для модернизации их армий, управленческих структур и технологий<sup>6</sup>. Ежегодный дефицит инвестиций в инфраструктуру африканских стран во второй половине 2010-х гг. оценивался в 100 млрд долларов (Titli 2017).

Стоит также добавить, что обострение борьбы за мировой порядок усилило стремление «влезть» в африканские страны. Во всяком случае, попытки Украины продолжить борьбу с Россией на просторах Африки с использованием мятежных туарегов ничем другим объяснить нельзя (Pagella 2024).

**Рост соперничества.** Соперничество за влияние на богатые природными ресурсами государства континента между США и Китаем, Россией, Францией, Великобританией, а также другими игроками постоянно усиливается. В него включаются все новые страны<sup>7</sup>. По мере развития геологоразведочных работ это соперничество будет естественным образом усиливаться.

В последние годы конкуренция между западными странами в целом, с одной стороны, и Китаем – с другой, стала принимать поистине глобальные масштабы<sup>8</sup>. И она будет нарастать по мере

---

<sup>6</sup> Недавно советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан декларировал расширение доступа к льготному высококачественному финансированию для стран с низким уровнем дохода (то есть это большинство африканских государств), а также о том, что предпринимаются серьезные усилия по ликвидации разрыва в инфраструктуре в некой программе Партнерства в интересах глобальной инфраструктуры и инвестиций – PGII, куда якобы мобилизуют сотни миллиардов долларов на финансирование энергетической, физической и цифровой инфраструктуры в период с настоящего момента и до конца десятилетия. Заявленных ресурсов для этого у США нет, но какие-то плюсы африканцы получить явно могут.

<sup>7</sup> В частности, интересы в Африке имеют Турция (Vircoulon 2024; Khayrullin, Korotayev 2023), Италия (Гулевич 2019), Япония (Aglionby 2016; Дейч 2020), ОАЭ (Vircoulon 2024; Хайруллин, Коротаев 2023; Коротаев и др. 2025), Саудовская Аравия, Катар (Коротаев и др. 2025; Khayrullin, Korotayev 2023), Южная Корея (Денисова 2018), Бразилия (Alves 2013; Малая, Челябинский 2016), Испания, Германия, Канада (Фитуни 2020).

<sup>8</sup> Одно из мест соперничества – Демократическая Республика Конго, крупнейшее государство, очень богатое дефицитными на сегодня полезными ископаемыми (включая редкоземельные металлы), в котором, однако, фактически идут

повышения значимости африканских стран. Например, активное индийско-китайское и японо-китайское соперничество за влияние в Азии распространилось на Африканский континент (см.: Mardell 2017; см. также: Aglionby 2016). Французская La Croix, возможно, права, когда заявляет, что Африка будет театром новой холодной войны (Virscoulon 2024).

Существует несколько крупных и долгосрочных международных программ помощи африканским странам и инвестиций в них. Китай продвигает свою инициативу «Один пояс – один путь», которая активно реализовывалась не только в Азии, но и в Африке. Две трети африканских стран подписали соглашение с Китаем в рамках этой инициативы. Однако сейчас развитие этого проекта в некоторых местах замедлилось. Индия и Япония запустили с 2017 г. собственную программу «Азиатско-африканский коридор роста» (AAGC), в котором участвует множество стран. Запад предлагает свои программы (подробнее см.: Naïr 2017; Titli 2017). На встрече G7 в июле 2021 г. семерка ведущих западных стран предложила, по их заявлению, лучшую альтернативу китайской программе «Один пояс – один путь». Но КНР и в рамках двусторонних соглашений очень активно инвестирует в африканские страны. Программа западной семерки называется «Build Back Better World» (B3W). Страны G7 обещали до 2035 г. ни много ни мало 40 трлн долларов на инфраструктурные проекты в страны с низким доходом (а большинство таких стран находится именно в Тропической Африке). Очевидно, что даже близких к заявленным инвестициям не будет, но в любом случае страны Африки могут оказаться в выигрыше<sup>9</sup>.

Стоит сделать два важных замечания. Во-первых, в отношении западных проектов у развивающихся стран всегда остается подозрение, что они «с двойным дном», что их цель – усилить зависимость этих государств от США (недаром в Африке приветствуют

---

гражданские войны. Сейчас власти и общественность этой страны обсуждают плюсы и минусы западной и китайской программ для Африки (см., например: Mwadi Makengo *et al.* 2022).

<sup>9</sup> В сентябре 2023 г. президент США Дж. Байден объявил о создании другого экономического коридора, который также был заявлен конкурентом китайского «Пояса». Поскольку Индии тоже не нравится китайская инициатива, она собиралась принимать участие в проекте Байдена наряду с Саудовской Аравией, ОАЭ, Иорданией, Израилем и Европейским союзом. Но этот проект был закрыт уже через месяц, когда произошла террористическая атака ХАМАС на Израиль (Для чего... 2024; подробнее о проекте см.: Логинова 2023).

присутствие России, рассматривая его как некий противовес Западу). Во-вторых, в отношении китайского проекта также есть важный момент: эти страны боятся усиления Китая. Неудивительно, что Индия стала предлагать собственный проект, который, правда, сейчас находится под угрозой из-за конфликта в Газе. Однако если бы такие проекты шли под эгидой БРИКС, даже если бы Китай играл в них ведущую роль, предложение могло бы выглядеть более интересным для развивающихся стран (Гринин и др. 2024; Гринин 2016; Гринин, Коротаев 2016б; Садовничий, Яковец и др. 2014; Садовничий, Акаев и др. 2014; Садовничий и др. 2024б). При этом и Индия, и Россия, и Бразилия могли бы в той или иной мере принимать участие в таких проектах, в которых можно было бы использовать и банк БРИКС. Разумеется, такая кооперация – дело сложное и небыстрое, но она могла бы существенно повысить статус организации и сделать ее важным игроком, привлекая для этого и новых членов, таких, например, как Саудовская Аравия или ОАЭ. Во всяком случае, усиление объединения вызывает меньшее напряжение, чем усиление одной страны, по крайней мере на каком-то значимом временном отрезке. А чем больше стран являются членами организации, тем более реально глобальным может выглядеть проект. Таким образом, БРИКС+ мог бы выступать как совокупность глобальных проектов разного рода.

### ***3.2. Политика отдельных стран в Африке***

Стоит сказать немного о политике отдельных держав в Африке.

**Китай.** О растущем влиянии КНР в Африке говорят очень много (Дейч 2013, 2020). Потребность в ресурсах способствовала бурному росту торговли Китая с Африкой – с 11 млрд долларов в 2000 г. до 200 млрд долларов в 2012 г. (Дейч 2013) и почти 300 млрд в 2022 г. Это в основном экономическое влияние (инвестиции, долевое участие в добыче полезных ископаемых, модернизация инфраструктуры и портов, кредиты, растущая долговая зависимость африканских стран от Китая), однако оно быстро трансформируется в геоэкономическое. Так, 37 из 54 африканских стран подписали с Китаем соглашение в рамках проекта «Один пояс – один путь»<sup>10</sup>. Несмотря на быстрый рост инвестиций в Африке, Ки-

---

<sup>10</sup> Среди них и страны Сахеля (Чад, Мавритания, Нигер и др.) (Филатов 2019). Но поскольку основное внимание Китай уделяет странам с богатыми природными ископаемыми, страны Сахеля пока не находятся в основном фокусе Китая. Однако

тай не был (по крайней мере, до недавнего времени) крупнейшим инвестором на континенте, занимая третью строчку после США и Франции (Фитуни 2020).

**Французская политика** на Африканском континенте во многом характеризуется преемственностью (то есть в том числе и с эпохой колониализма) и восходит к периоду правления президента Ш. де Голля, который сформулировал концепцию «Франсафрика» (*Françafrique*). Эта стратегия предполагала, что Франция, несмотря на отказ от колоний, должна сохранить эксклюзивное право на разработку африканских ресурсов и рынки сбыта. Но, конечно, политика модернизируется в связи с ужесточением конкуренции с другими державами. При этом Франция в последние 10–12 лет все более активно идет на сотрудничество с другими игроками, в том числе с Великобританией и Китаем (Medushevsky, Shishkina 2022).

Но последние события в Нигере (см., например: Korotayev *et al.* 2024) и Сенегале, а также неспособность конкурировать с Россией, США и некоторыми другими странами указывают на кризис французской политики в ряде африканских стран, где Франция начала вытесняться соперниками (о разгаре соперничества Франции и России см.: Russian... 2024). Франция является крупным инвестором во франкоязычной Африке (Фитуни 2020), хотя, как уже говорилось, ее позиции начинают ослабевать.

**Политика США.** США с учетом активности Китая и России также вынуждены были усилить свое внимание к Тропической Африке, хотя Северная Африка и Судан постоянно находились в поле их деятельности. В отношении США отметим, что в борьбе с конкурентами в определенных странах или с неугодными режимами используется испытанный американский арсенал средств: борьба за «демократизацию» страны и против нарушений прав человека, что обычно заканчивается ослаблением режима и внутренней дестабилизацией (см.: Гринин 2020а; Медведев и др. 2022; Мирзаян 2020; Филатов 2012); или поддержка сепаратистов (подробнее см.: Гринин 2020а, 2020б). Таким образом, как на Ближнем Востоке, так и в Африке одна из постоянных линий внешней (и открытой, и тайной)

---

можно смело прогнозировать, что по мере обострения борьбы за африканские рынки и связи роль стран Сахеля в глазах Пекина будет повышаться. Вероятно, отсутствие Китая в этой зоне способствовало тому, что в последние годы там быстро растет влияние России.

политики США заключается в ослаблении или разрушении крепких режимов под разными предлогами (см. выше). При этом каждый случай свержения устойчивого режима создает источник дестабилизации, который влияет на окружающие и даже отдаленные страны в течение долгого времени. Это ведет к очень большим издержкам, дестабилизации, гуманитарным катастрофам, разгулу терроризма и т. п. Так, в частности, взрыв терроризма в Сахеле, который продолжается уже в течение десятилетия, распространяясь в другие регионы Африки, неслучайно начался именно с 2012 г. Он был вызван именно политикой Запада в отношении Ливии, Сирии и Ирака. Ведь в 2011 г. был уничтожен режим М. Каддафи в Ливии, а в результате гражданской войны в Сирии и событий в Ираке (хаос в котором начался со свержения и убийства Саддама Хусейна) в скором времени возникло запрещенное в РФ «Исламское государство». В качестве примера можно также взять Судан, устойчивость которого США подрывали в течение десятилетий. В Судане с 1993 г. у власти находился Омар ал-Башир, укрепивший в стране исламистский режим (об этом режиме см.: Гринин 2018, 2020д; Гринин, Коротаев 2019б; Grinin *et al.* 2019), которого США обвиняли в поддержке терроризма. Соединенные Штаты активно поддерживали мятежников в Южном Судане, пока не добились его отделения. В 2019 г. режим ал-Башира пал в результате революции в сочетании с военным переворотом (то есть куволуции [Issaev, Korotayev 2022]), а сам он был арестован. Есть мнение, что как за свержением Башара, так и за нынешними событиями (то есть гражданской войной) в той или иной степени стоят США. С 2023 г. они, вероятно, стремились сорвать проект российской военно-морской базы в Красном море (см.: Рыбарь 2023)<sup>11</sup>, реализации которого может помешать также гражданская война между военными формированиями страны, начавшаяся в апреле 2023 г. Однако Россия, обладая связями с обеими сторонами конфликта, а также с руководствами стран, которые сейчас встали по разные стороны баррикад, вполне могла бы выступить в роли посредника на переговорах (Там же).

---

<sup>11</sup> Разумеется, в нынешнем суданском конфликте могут быть заинтересованы соседние страны, в частности Эфиопия, которая попытается ослабить лояльные Египту силы в Судане и оказать давление на Каир, который противодействует запуску эфиопской высотной плотины на Голубом Ниле (см.: Рыбарь 2023).

Долгое время США оказывали помощь странам зоны Сахеля против радикальных исламистов-террористов (см. о них ниже). Но теперь, когда в странах Сахеля появилась тенденция к установлению более крепких и дееспособных режимов, позиция США становится противоположной: вместо поддержки они стремятся подорвать эти режимы.

**Индия** всегда тесно сотрудничала с африканскими странами, например через Движение неприсоединения. Совсем недавно, особенно с 2014 г., политика Индии стала более тесно связана с Африканским континентом. Премьер-министр Нарендра Моди даже сказал: «Африка будет главным приоритетом для Индии». В 2017 г. Индия и Япония создали Азиатско-африканский коридор роста (AAGC), соединяющий Южную и Восточную Азию с Африкой через Индо-Тихоокеанский регион для продвижения совместных инфраструктурных проектов в африканских странах, граничащих с Индийским океаном.

Как уже сказано, конкуренция дает Африке ряд преимуществ. Хотя у каждой африканской страны могут быть свои интересы, но общий вектор изменений состоит в том, что страны Черного континента стремятся к многовекторности в политике и экономическом сотрудничестве. Они осознают свою растущую значимость и хотят иметь выбор в партнерах. Они отказываются ориентироваться только на западные страны, как по причине неудовлетворительности действий последних, так и в связи с ростом африканского самосознания. Поэтому, сохраняя отношения со своими бывшими метрополиями, многие государства Черного континента смещают свой внешнеполитический вектор в сторону стран Азии (см., например: Денисова, Костелянец 2022). В этих условиях у России появляются возможности развивать отношения с государствами Африки не только в двустороннем, но и в многостороннем формате (см., например: Гринин, Коротаев 2024).

**Россия и Африка.** Рост значения африканских стран делает актуальным развитие разнопланового сотрудничества Российской Федерации со странами Африки. Однако нахождение России как в Северной Африке, так и в Африке южнее Сахары в начале XXI в. традиционно сталкивалось с противодействием со стороны как внутренних политических групп, так и глобальных игроков в лице США, ЕС, в какой-то степени Китая. Поэтому уже в конце 2010-х гг. президентом России была сформулирована задача по возобновлению тесного сотрудничества России со странами Африки. Концеп-

ция внешней политики Российской Федерации 2016 г. утверждает необходимость расширения взаимодействия с государствами Африки по целому ряду направлений. В настоящее время перед Россией стоит задача формирования социально-политической и экономической повестки, которая бы определяла российскую стратегию в отношении стран Африки.

Текущая геополитическая ситуация, связанная с глобальным противостоянием России и стран Запада, требует корректировки механизмов российско-африканского взаимодействия. Поскольку соперничество за влияние в африканских странах будет возрастать и, вероятно, обостряться, необходимо иметь планы усиления и расширения влияния России в странах Африки по самым разным направлениям.

РФ имеет здесь некоторые важные преимущества. В частности, отсутствие наследия колониализма уменьшает негатив в восприятии России в глазах африканцев, а позитивные воспоминания о помощи СССР в ряде стран усиливают доброжелательное отношение к РФ. Также очень важно, что Россия, в отличие от США и Европы, не навязывает ни демократию, ни зеленую энергетику, ни ЛГБТ<sup>12</sup>, ни другие западные «ценности», которые население Африки не желает перенимать. Поэтому России все больше доверяют. Многим африканским странам, которые настроены подозрительно по отношению к Западу, импонирует, что РФ сейчас активно противостоит Европе и США. СВО, как известно, во многом расколола Мир-Систему именно по линии «развитый – развивающийся мир». Для развивающихся стран конфликт на Украине связан с будущим лишь Европы, а не мирового порядка в целом, и расценивается ими как фактор, отвлекающий от более насущных для них глобальных проблем нашего времени (Менон 2023).

Современная ситуация в Африке, в частности то, что Европа в течение длительного времени сокращала свои интересы в Африке, да и сейчас не в полной мере активизировалась, дает России возможности для более продуктивной африканской политики. В экономическом аспекте у нас также есть некоторые важные преимущества. Растущая потребность стран Африки в зерне и других продуктах питания открывает для России как крупного экспортера окно возможностей для сотрудничества с африканскими странами как в плане долгосрочных поставок, так и с точки зрения открытия

---

<sup>12</sup> Международное общественное движение ЛГБТ запрещено на территории РФ.

российского рынка для продукции африканских производителей. Но это, конечно, усиливает конкуренцию России и стран Запада в Африке.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть, что Африка является самым быстрорастущим континентом, и ее рост (демографический, экономический, культурный и т. д.) неизбежно будет влиять (как положительно, так и отрицательно) на Мир-Систему, и чем дальше, тем сильнее.

Поэтому мы полностью согласны с теми авторами (Goldstone, May 2023), по утверждению которых, в некотором смысле можно ожидать, что XXI в. станет веком Африки (Grinin, Korotayev 2023, 2024; Гринин 2023).

### *Литература*

**Бродель Ф.** 1988. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.*: в 3 т. Т. 2. М.: Прогресс.

**Васькин, И. А., Цирель, С. В., Коротаев, А. В.** 2018. Экономический рост, образование и терроризм: опыт количественного анализа. *Социологический журнал* 24(2): 28–65.

**Гельбрас, В.** 2003. Китай: «У пчелы спина полосатая, но тигром ее не назовешь». *Вопросы экономики* 3: 61–75. DOI: 10.32609/0042-8736-2003-3-61-75.

**Голдстоун, Дж. А., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.** 2022. Волны революций XXI столетия. *Полис. Политические исследования* 4: 108–119. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.09.

**Гринин, Л. Е.**

2013а. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира). *Век глобализации* 2: 63–78.

2013б. Государство и кризисы в процессе модернизации. *Философия и общество* 3: 29–59.

2016. Индия и Китай: модели развития и перспективы в мире. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. (ред.), *Страны БРИКС: Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития: Предварительные результаты*. М.: URSS. С. 246–276.

2018. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп. *Век глобализации* 2: 28–45.

2020а. Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах африканской макрорегиона нестабильности. В: Гринин, Л. Е.,

Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 694–724.

2020б. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 666–693.

2020в. Демографические процессы как базовый и длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 181–199.

2020г. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 810–828.

2020д. Исламизм, радикализм, постисламизм в их отношении к светским режимам и государственной идеологии. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель. С. 829–853.

2020е. Глобальная и региональная геополитика как дестабилизационный фактор в афразийской зоне нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель. С. 517–527.

2021. Геополитика как дестабилизирующий фактор в афразийской макрзоне нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. (отв. ред.), *Количественный анализ и прогнозирование рисков социально-политической дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности*. М.: ЛЕНАНД. С. 607–612.

2023. Африка в XXI столетии: проблемы и перспективы в мир-системном и геополитическом аспектах и возможности расширения российско-африканских отношений. В: Гринин, Л. Е., Хайруллин, Т. Р. (отв. ред.), *Сборник материалов конференции «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки»*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 20–30.

**Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л.** 2022. Новая волна революционных процессов в афразийской макрзоне нестабильности и ее влияние на смежные мир-системные зоны. *История и современность* 3: 3–22.

**Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л., Коротаев, А. В.** 2024. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка. *Политическая наука* 2: 124–150. DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

**Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.**

2016а. *Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

2016б. Индия и Китай: модели развития и перспективы в мире. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. (ред.), *Страны БРИКС: Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития: Предварительные результаты*. М.: URSS. С. 246–276.

2019а. Дивергенция и конвергенция в мировой экономике. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (отв. ред.), *Кондратьевские волны: Проблемы и прогнозы*. Волгоград: Учитель. С. 62–133.

2019б. *Исламизм и его роль в современном исламском обществе*. М.: Учитель.

2024. Африка: геополитические мир-системные аспекты и возможности России. *Век глобализации* 4 (в печати).

**Гулевич, В.** 2019. Италия возвращается в Африку. *Международная жизнь* 29 января. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21520>.

**Дейч, Т. Л.**

2013. «Китайский век» для Африки. *Международная жизнь* 10: 89–102. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/953>.

2020. Сотрудничество Китая со странами Африки: современный этап. В: Волков, С. Н., Дейч, Т. Л. (отв. ред.), *Африка в условиях формирования полицентричного мира. Заочная конференция с международным участием. Тезисы*. М.: Ин-т Африки РАН. С. 34–35.

**Денисова, Т. А.** 2018. Южная Корея и Западная Африка: политические и экономические отношения. В: Дейч, Т. Л., Корендясов, Е. Н., Ненашев, С. В. (отв. ред.), *Поворот Африки на Восток и интересы России*. М.: ИА РАН. С. 123–132.

**Денисова, Т. А., Костелянец, С. Н.** 2022. Африка в XXI веке: новый взгляд на проблемы безопасности. *Азия и Африка сегодня* 10: 81–84.

**Для чего** Запад придумал «ось переворота» – новую версию «оси зла»? 2024. URL: <https://russtrat.ru/analytics/1724272155-12570>.

**Еремин, Н. Н., Ситар, К. А., Барановская, Е. И., Орлова, Л. Н., Коротаев, А. В., Фесюн, А. Г., Авдалян, М. Р., Глухова, С. А., Георгиевский, Б. В., Гришин, И. Ю.** 2024. Геологические предпосылки энергетических природных ресурсов Африки. *Вестник Московского университета*. Сер. 4. Геология 6.

**Ермолов, М.** 2022. «Банальная ревность»: как жаркая Африка становится полем битвы в новой «холодной войне». *Газета.ру* 30 июля. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/30/15197198.shtml>.

**Как Москва** задешево приобрела новую сферу влияния. 2023. *ИноСМИ* 12 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230212/afrika-260558000.html>.

**Коротаев, А. В.** 2015. Глобальный демографический переход и фазы дивергенции – конвергенции центра и периферии Мир-Системы. *Вестник Института экономики Российской академии наук* 1: 149–162.

**Коротаев, А. В., Андреев, А. И., Зинькина, Ю. В., Фоломеева, Д. А.** 2014. О структуре глобальной конвергенции. *Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика* 3/4: 74–83.

**Коротаев, А. В., Билюга, С. Э.** 2016. О некоторых современных тенденциях мирового экономического развития. *Вестник Института экономики Российской академии наук* 4: 20–39.

**Коротаев, А. В., Билюга, С. Э., Шишкина, А. Р.**

2016. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа. *Сравнительная политика* 7(4): 72–94.

2017а. ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования. Кросс-национальный анализ. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* 1(84): 127–143.

2017б. Экономический рост и социально-политическая дестабилизация: опыт глобального анализа. *Полис. Политические исследования* 2: 155–169.

**Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Исаев, Л. М., Зинькина, Ю. В., Васькин, И. А., Билюга, С. Э., Слинько, Е. В., Мещерина, К. В.** 2017. *Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

**Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Исаев, Л. М., Билюга, С. Э., Шишкина, А. Р., Иванов, Е. А., Мещерина, К. В., Васькин, И. А., Медведев И. А., Романов Д. М.** 2021а. *Катализаторы политических переворотов: от акций протеста к смене власти. Анализ и моделирование процессов дестабилизации на примере модернизирующихся социально-политических систем*. М.: Ленанд/URSS.

**Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Исаев, Л. М., Филин, Н. А., Билюга, С. Э., Зинькина, Ю. В., Слинько, Е. В., Шишкина, А. Р., Шульгин, С. Г., Мещерина, К. В., Айсин, М. Б., Иванов, Е. А., Кокликов, В. О., Медведев, И. А., Романов, Д. М., Слав, М., Сойер, П. С.** 2021б. *Социально-политическая дестабилизация в странах африканской макрзоны нестабильности: количественный анализ и прогнозирование рисков*. М.: Ленанд/URSS.

**Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Медведев, И. А., Слав, М.** 2022. Типы политических режимов и риски революционной дестабилизации в XXI веке. *Социологическое обозрение* 21(4): 9–65.

**Коротаев, А. В., Устюжанин, В. В., Зинькина, Ю. В., Шулгин, С. Г., Гринин, Л. Е.** 2022. К математическому моделированию политико-демографического будущего Африки. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Волгоград: Учитель. С. 271–321. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5\_09.

**Коротаев, А. В., Хайруллин, Т. Р., Шелковников, А. И.** 2025. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты: тактическое или стратегическое партнерство? *Восток. Афроазиатские общества: история и современность (Восток / Oriens)* 1 (в печати).

**Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Кобзева, С. В., Зинькина, Ю. В.** 2011. Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г., Малков, С. Ю. (ред.), *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы*. М.: Красанд/ URSS. С. 45–88.

**Логинова, К.** 2023. Пустой коридор: США и Индия решили проложить пути в Европу. *Известия* 12 сентября. URL: <https://iz.ru/1572244/ksenii-loginova/pustoi-koridor-ssha-i-india-reshili-prolozhit-puti-v-evropu?ysclid=lzzhth1aue485532795>.

**Малая, С., Челядинский, А.** 2016. Африканское направление внешней политики Бразилии в начале XXI в. *Журнал международного права и международных отношений* 1–2(76–77): 44–49. URL: <https://www.evolution.info/ru/journal-menu/2016-1-2/2016-1-2-malayachelyadinsky>.

**Медведев, И. А., Устюжанин, В. В., Жданов, А. И., Коротаев, А. В.** 2022. Применение методов машинного обучения для ранжирования факторов и прогнозирования невооруженной и вооруженной революционной дестабилизации в африканской макроне нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Волгоград: Учитель. С. 131–210. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5\_06.

**Менон, Ш.** 2023. Полная разобщенность FA: страны за пределами Северной Америки и Европы не стали бороться с Россией. *ИноСМИ* 12 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230212/geopolitika-260533330.html>.

**Мирзаян, Г.** 2020. Ради борьбы с Китаем США разожгли войну в Африке. *Взгляд* 20 ноября. URL: <https://vz.ru/world/2020/11/20/1071522.html>.

**Мюрдаль, Г.** 1972. *Современные проблемы «третьего мира»*. М.: Прогресс.

**Оливье, Ж.-И., Мбабази, А.** 2023. Африка может стать посредником в прекращении конфликта между Украиной и Россией? *ИноСМИ* 14 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230214/afrika-260612527.html>.

**Рыбарь.** 2023. Об участии США в суданском конфликте – разбор Рыбаря. Телеграм 26 апреля. URL: <https://tigrm.ru/channels/@rybar/46304>.

**Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Ильин, И. В., Алешковский, И. А., Андреев, А. И., Билюга, С. Э., Гринин, А. Л., Гринин, Л. Е., Давыдова, О. И., Зинькина, Ю. В., Ковалева, Н. О., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю., Мусиева, Д. М., Саямов, Ю. Н., Устюжанин, В. В.** 2024а. *Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

**Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Ильин, И. В., Алешковский, И. А., Андреев, А. И., Билюга, С. Э., Бочарников, В. Н., Гиричева, Е. Е., Голиней, В. А., Гринин, А. Л., Гринин, Л. Е., Давыдова, О. И., Ковалева, Н. О., Коротаев, А. В., Леонова, О. Г., Малков, С. Ю., Мануйлова, Ю. В., Махов, С. А., Мусиева, Д. М., Сеницина-Давыдова, Д. А., Устюжанин, В. В., Харина, О. А., Ходунов, А. С.** 2024б. *Развитие объединения БРИКС в контексте мировой динамики: задачи и перспективы*. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова.

**Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю.** 2014. *Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики*. М.: Наука.

**Садовничий, В. А., Яковец, Ю. В., Акаев, А. А. (ред.)** 2014. *Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС*. М.: МИСК – ИНЭС – НКБ БРИКС.

**Устюжанин, В. В., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.** 2021. Революционные события XXI века в афразийской макроне нестабильности и некоторых других мир-системных зонах: предварительный количественный анализ. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 106–144.

**Устюжанин, В., Степанищева, Я., Галлямова, А., Гринин, Л., Коротаев, А.** 2023. Образование и риски революционной дестабилизации: опыт количественного анализа. *Социальное обозрение* 22(1): 98–128.

**Устюжанин, В. В., Сумерников, И. А., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.** 2022. Урбанизация и революции: количественный анализ. *Социологические исследования* 10: 85–95.

**Филатов, С.**

2012. «Poor, poor Africa». *Международная жизнь* 14 августа. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/8679>.

2019. Безопасность Африки обсуждается в... Китае. *Международная жизнь* 24 июля. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23269>.

**Фитуни, Л. Л.** 2020. Иностраный капитал в Африке: теории, стратегии, новации. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 13(6): 6–29. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-1.

**Хайруллин, Т. Р., Коротаев, А. В.** 2023. ОАЭ в борьбе за региональное лидерство. *Азия и Африка сегодня* 9: 27–35. DOI: 10.31857/S032150750027592-3.

**Achem, V., Anikelechi, I. G.** 2021. Mineral Resources in Africa and Politics of Exploration: An Introductory Synopsis. In Ani, K. J., Ojakorotu, V., Bribena, K. (eds.), *Political Economy of Resource, Human Security and Environmental Conflicts in Africa*. Singapore: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-981-16-2036-2\_1.

**Aglionby, J.** 2016. Tokyo Takes on Beijing in Africa, Claiming Quality over Speed Tokyo. *Financial Times* January 11. URL: <https://www.ft.com/content/564df09e-824a-11e5-a01c-8650859a4767>.

**Alves, A.** 2013. Brazil in Africa: Achievements and Challenges. *ResearchGate* February. URL: [http://www.researchgate.net/publication/251571557\\_Brazil\\_in\\_Africa\\_Achievements\\_and\\_Challenges](http://www.researchgate.net/publication/251571557_Brazil_in_Africa_Achievements_and_Challenges).

**Ellis, D.** 2022. Top 10 Mineral Producing Countries in Africa. *Mining* May 24. URL: <https://miningdigital.com/top10/top-10-mineral-producing-countries-in-africa>.

**Goldstone, J. A., May, J. F.** 2023. The Global Economy's Future Depends on Africa. *Foreign Affairs* May 18. URL: <https://www.foreignaffairs.com/africa/global-economy-future-depends-africa>.

**Grinin, L.** 2022. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21<sup>st</sup> Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer. Pp. 973–996. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2\_38.

**Grinin, L., Grinin, A.** 2022. The Current Wave of Revolutions in the World-System and Its Zones. *Journal of Globalization Studies* 13(2): 178–197. DOI: 10.30884/jogs/2022.02.12.

**Grinin, L., Korotayev, A.**

2014a. Globalization and the Shifting of Global Economic-Political Balance. In Kiss, E. (ed.), *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization*. Budapest: Arisztotelész Kiadó. Pp. 184–207.

2014b. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures* 70(8): 515–545.

2015. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. Cham: Springer Nature.

2023. Africa: The Continent of the Future. Challenges and Opportunities. In Sadovnichy, V., Akayev, A., Ilyin, I., Malkov, S., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer. Pp. 225–240.

2024. Africa – The Continent of the Future. Demographic and Economic Challenges and Opportunities. *World Futures* 80(1): 70–82. DOI: 10.1080/02604027.2024.2315262.

**Grinin, L., Korotayev, A., Tausch, A.** 2019. *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives*. Cham: Springer Nature. DOI: 10.1007/978-3-319-91077-2.

**Issaev, L., Korotayev, A.** 2022. Introduction. New Wave of Revolutions in the MENA Region. In Issaev, L., Korotayev, A. (eds.), *New Wave of Revolutions in the MENA Region. A Comparative Perspective*. Cham: Springer. Pp. 1–32. DOI: 10.1007/978-3-031-15135-4\_1.

**Khayrullin, T., Korotayev, A.** 2023. The Roots of the Turkish-Qatari-Ikhwan Alliance and Its Activities in North Africa and the Middle East. *South African Journal of International Affairs* 30(4): 619–640. DOI: 10.1080/102204612024.2321897.

**Korotayev, A., Bilyuga, S., Shishkina, A.** 2020. Which Countries Generate Kondratieff Waves in Global GDP Growth Rate Dynamics in the Contemporary World? *Journal of Globalization Studies* 11(1): 33–63.

**Korotayev, A., Goldstone, J. A., Zinkina, J.** 2015. Phases of Global Demographic Transition Correlate with Phases of the Great Divergence and Great Convergence. *Technological Forecasting and Social Change* 95: 163–169.

**Korotayev, A., Issaev, L., Ilyina, A., Zinkina, J., Voronina, E.** 2024. Revolutionary History of Niger: From Independence to 2023 Coup. In Besenyő, J., Issaev, L., Korotayev, A. (eds.), *Terrorism and Political Contention. New Perspectives on North Africa and the Sahel Region*. Cham: Springer Nature. Pp. 169–194. DOI: 10.1007/978-3-031-53429-4\_9.

**Korotayev, A., Shulgin, S., Ustyuzhanin, V., Zinkina, J., Grinin, L.** 2023. Modeling Social Self-Organization and Historical Dynamics: Africa's Future. In Sadovnichy, V., Akayev, A., Ilyin, I., Malkov, S., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer. Pp. 461–490.

**Korotayev, A., Vaskin, I., Tsirel, S.** 2021. Economic Growth, Education, and Terrorism: A Re-Analysis. *Terrorism and Political Violence* 33(3): 572–595.

**Korotayev, A., Zinkina, J.** 2014. On the Structure of the Present-Day Convergence. *Campus-Wide Information Systems* 31(2–3): 139–152.

**Korotayev, A., Zinkina, J., Kobzeva, S., Bogevolnov, J., Khaltourina, D., Malkov, A., Malkov, S.** 2011a. A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia. *Cliodynamics* 2(2): 276–303.

**Korotayev, A., Zinkina, J., Bogevolnov, J., Malkov, A.** 2011b. Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? *Journal of Globalization Studies* 2(2): 25–62.

**Mabikke, S. B.** 2012. *Africa's Wealth of Resources, Blessing or Curse*. URL: [https://www.researchgate.net/publication/261806916\\_Africa's\\_Wealth\\_of\\_Resources\\_Blessing\\_or\\_Curse](https://www.researchgate.net/publication/261806916_Africa's_Wealth_of_Resources_Blessing_or_Curse).

**Mardell, J.** 2017. One Belt, One Road, and One Big Competition. *The Diplomat* December 18. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/one-belt-one-road-and-one-big-competition>.

**Medushevsky, N., Shishkina, A.** 2022. Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model. *Journal of Asian and African Studies* 57(6): 1141–1157.

**Mwadi Makengo, B., Mimbale Molanga, J., Mwadi Kapita, G., Lukau Matezo, E.** 2022. Build Back Better World versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? *Journal of Globalization Studies* 14(2): 55–84.

**Myrdal, G.** 1968. *The Book Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. New York: Twentieth Century Fund and Pantheon Books.

**Nair, A.** 2017. To Counter OBOR, India and Japan Propose Asia-Africa Sea Corridor. *The Indian Express* May 30. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/to-counter-obor-india-and-japan-propose-asia-africa-sea-corridor-4681749>.

**Pagella, C.** 2024. *L'Ukraine cherche à saper l'influence grandissante de la Russie en Afrique*. URL: <https://www.letemps.ch/monde/afrique/comment-l-ukraine-tente-de-contrer-l-influence-grandissante-de-la-russie-en-afrique>.

**Russian Missile Strike on French Contractor Base in Ukraine Highlights Heated Franco-Russian Cold War.** 2024. *Military Watch Magazin* January 19. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/strike-ukraine-french-contractors-africa>.

**Slav, M., Smyslovskikh, E., Novikov, V., Kolesnikov, I., Korotayev, A.** 2021. Deprivation, Instability, and Propensity to Attack: How Urbanization Influences Terrorism. *International Interactions* 47(6): 1100–1130.

**Titli, B.** 2017. Thinking Africa: India, Japan, and the Asia-Africa Growth Corridor. *The Diplomat* June 3. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/thinking-africa-india-japan-and-the-asia-africa-growth-corridor/>.

**Ventura, L.** 2023. Economic Growth is a Marathon, not a Sprint and While Some Nations have Made Plans for Long-term Progress, Others have Squandered Their Good Fortune and Resources. *Global Finance* May 2. URL: <https://gfmag.com/data/countries-highest-gdp-growth>.

**Vircoulon, Th.** 2024. L'Afrique se transforme en théâtre de la nouvelle guerre froide. *La Croix* March 5. URL: <https://www.la-croix.com/a-vif/l-afrique-se-transforme-en-theatre-de-la-nouvelle-guerre-froide-20240305>.